

Емашев Андрей Андреевич

преподаватель

ГАПОУ МО «Мурманский технологический колледж сервиса»

Бакула Виктория Борисовна

д-р филол. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Мурманский арктический

государственный университет»

г. Мурманск, Мурманская область

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ АРХЕТИПЫ В РОМАНЕ «АЛХАЛАЛАЛАЙ» СААМСКОГО ПИСАТЕЛЯ Н. БОЛЬШАКОВОЙ

Аннотация: Литература кольских саамов – коренного малочисленного народа Заполярья – всё еще недостаточно исследована литературоведами и мало известна научному сообществу. Роман «Алхалалалай» Надежды Большаковой, члена Союза писателей России, является первым романом в литературе кольских саамов. Статья посвящена исследованию архетипической основы романа. Проведен анализ универсальных архетипов Великой Матери, Девы, Небесного Отца, Возрождения и др. Методологию исследования составляют работы в области культурологии, этнографии, антропологии и психологии; мифологии и фольклора; теории литературы; литературоведческие исследования саамской литературы. Основным методологическим принципом в работе явилось применение теории архетипов К. Г. Юнга, переосмысленное литературоведением. Для решения задач исследования применялись методы теоретического анализа работ в области антропологии, культурологии, мифологии, фольклора, литературоведения; синтез полученных данных; сравнительно-сопоставительный анализ. В результате проведенного анализа обнаружено, что в тексте произведения мировоззрение аборигенов Севера нашло отражение в том числе в системе универсальных архетипов, обрядовых и мифо-фольклорных элементов. Поскольку роман относится к литературам этническим, в нем сильны эле-

менты архаического мировоззрения древнего человека. Литературное творчество саамов все еще испытывает определяющее влияние мифов и фольклора северной культуры.

Ключевые слова: универсальные архетипы, саамская литература, роман, архетипические образы, этническая литература, архаическое мировоззрение.

Финансирование: исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР №122061400030-3.

UNIVERSAL ARCHETYPES IN THE NOVEL «ALKHALALALAI» BY THE SAMI WRITER N. BOLSHAKOVA

Abstract: *The literature of the Kola Sami, an indigenous small-numbered people of the Arctic, is still insufficiently researched by literary critics and is little known to the scientific community. The novel «Alkhalalalai» by Nadezhda Bolshakova, a member of the Writers' Union of Russia, is the first novel in the literature of the Kola Sami. The article is devoted to the study of the archetypal basis of the novel. The analysis of universal archetypes of the Great Mother, Virgin, Heavenly Father, Rebirth, etc. is carried out. The methodology of the research consists of works in the field of cultural studies, ethnography, anthropology and psychology; mythology and folklore; literary theory; literary studies of Sami literature. The main methodological principle in the work was the application of C.G. Jung's theory of archetypes, reinterpreted by literary criticism. To solve the research tasks, methods of theoretical analysis of works in the field of anthropology, cultural studies, mythology, folklore, literary studies were used; synthesis of the data obtained; comparative analysis. As a result of the analysis, it was found that in the text of the work, the worldview of the aborigines of the North was reflected, among other things, in the system of universal archetypes, ritual and mytho-folklore elements. Since the novel belongs to ethnic literatures, elements of the archaic worldview of ancient man are strong in it. The literary creativity of the Sami is still influenced by the myths and folklore of the Northern culture.*

Keywords: *universal archetypes, Sami literature, novel, archetypal images, ethnic literature, archaic worldview.*

Funding: The reported study was conducted within the independent research and development project No122061400030-3.

Введение

Сохранение и развитие самобытной культуры коренных малочисленных народов Российской Федерации является одной из основных целей государственной национальной политики. Саамы – коренной народ Кольского Заполярья. Литература Кольских саамов относится к литературам малочисленных финно-угорских народов, однако она недостаточно известна как российскому, так и зарубежному научному сообществу, этим объясняется актуальность и новизна исследования.

Цель исследования – проанализировать универсальные архетипы в романе саамской писательницы Н. Большаковой.

Материал и методы исследования

Методологию исследования составляют работы Л. Леви-Брюля, Дж. Дж. Фрейзера, К. Г. Юнга, Б. И. Липского в области культурологии, этнографии, антропологии и психологии; Д. Кэмпбелла, А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского, В. Я. Петрухина, В. Я. Проппа в области мифологии и фольклора; О. М. Фрейденберга, В. И. Тюпы, М. Ф. Овсянникова, А. Н. Веселовского по теории литературы; а также литературоведческие исследования саамской литературы В. Б. Бакулы. Материалом исследования послужил текст романа Н. Большаковой «Алхалалалай» (2016)¹.

Для решения задач исследования использовались следующие методы: теоретический анализ работ в области антропологии, культурологии, мифологии, психологии, фольклора, литературоведения, этнографии; синтез полученных данных; сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Литературоведение, восприняв наработки антропологов, социологов и психологов, обратило внимание на такой важный элемент текстовой культуры, как

¹ Большакова Н. П. Два романа. Рассказы. – Мурманск : Тореал, 2016. – 672 с.

архетип. Вскоре появилось множество работ, в основе которых лежит поиск архетипического содержания. «Основным методологическим принципом в этих работах явилось применение теории архетипов К. Г. Юнга, переосмысленное литературоведением» [Бакула Архетип, 2019, с. 181]. Исследователь В. Б. Бакула, ссылаясь на Ю. Г. Хазанкович, пишет, что «внимание художников к архетипическим образам и сюжетам обусловлено активизировавшимися процессами самопознания и национальной самоидентификации» коренных народов [Бакула Архетип, 2019, с. 181].

В романе «Алхалалалай» (2003) три сюжетных линии: Варван и нуэйт² Белый День в XVII в., Екатерины и Сузвая, Насти и Лахэна в наше время. В произведении рассказано о культурах двух коренных народов – саамского и ительменского.

В исследуемом нами романе «Алхалалалай» обнаруживаются универсальные и этнические архетипы.

Под универсальными архетипами мы подразумеваем те символы, образы, мотивы, которые были описаны К. Г. Юнгом в работе «Душа и миф. Шесть архетипов» [Юнг, 1996], а также те архетипические модели, инвариантное ядро которых неизменно, несмотря на представленность в разных культурах. Дополнительным справочным материалом при анализе общих архетипов выступают работы В. Я. Проппа [Пропп, 1995; Пропп, 2000; Пропп, 2001] и Дж. Кэмпбелла [Кэмпбелл, 1997].

Важное место в романе отведено архетипу Матери, восходящему к образу Великой Матери, принадлежащему «области сравнительной религии» [Юнг, 1996, с. 211]. Для саамской культуры характерно отождествление земли с женским, материнским началом. Матриархальный геоцентризм нашел свое отражение в языке саамов, особенно в именах богов. Некоторые саамские топонимические наименования воспроизводят названия женских частей тела. Архетип Ма-

²Нуэйт – колдун, ясновидящий, шаман, жрец, знахарь.

тери относится к наиболее древнему этапу человеческой истории. Образ плодородного женского начала можно встретить у многих народов – одной из итераций Богини Матери, Матери Земли, является древнегреческая Гея, у саамов прародительницей всего живого являются Эмне, Мадеракка.

Реализация архетипа Великой Матери рассматривается в работах В. Б. Бакулы на примере главных героинь романа [Бакула, 2017; Бакула Архетип, 2019; Бакула Образ, 2019; Бакула Реализация, 2019; Бакула, 2020]. Позволим себе дополнить этот анализ некоторыми размышлениями.

Екатерина, являющаяся одной из ипостасей материнского и женского в романе, видит сон, в котором к ней приходит Богородица, также архетипический образ, связанный с материнством. Сама героиня на исходе сюжета предстает беременной, что наделяет ее чертами, присущими образу Великой Матери, источнику всего живого, любви: «в любви его зачали – в любви пусть и растет» – говорит Катя Анастасии. Реализация архетипа Матери, воплощенного в образе Богородицы, отражает «перемещение «центра ценностной тяжести» с природной силы на силу женскую» [Андреева, 2009]. По такому же принципу архетип реализуется в образе Анастасии.

Особое место в романе занимает водная стихия, традиционно считающаяся символом плодородия, женской потенции, даром матери-земли [Юнг, 1996]. Катерина Лазарева «вырвалась из суеты московской жизни» и вернулась на свою родину, в Каргополь, где с подругой Еленой ходила загорать и купаться в Онеге. Символически это можно трактовать как возвращение в изначальное состояние, в материнское лоно. Водная стихия часто сопровождает Катерину. На Камчатке Катя и Настя гуляют по морскому берегу и обсуждают русалок. Образ воды тесно связан с плодородием и архетипом Матери, реализованным в Екатерине и ее будущей роли матери.

Важной составляющей материнства в романе является любовь. Без любви нет потомства, нет материнского счастья. Так, отношения Карриты и Лахэна были построены не на любви, а на чувстве долга последнего. Каррита забеременела от Лахэна и даже намеревалась удержать его сыном, но не смогла смириться

с чувствами любимого к Насте, поэтому сделала аборт. «Избавляясь от ребенка... во время священного праздника любви... она тем самым совершает грех» [Бакула Реализация, 2019, с. 8], лишается социального престижа, ведь роль матери считается почетной в архаичных обществах.

С образом Карриты также связана водная стихия. Находясь в больнице, героиня вспоминает «картины давно ушедшего прошлого» [Бакула Реализация, 2019, с. 167]. В ее видениях Каррита, будучи маленькой девочкой, пытается спасти лебедя, застрявшего в замерзшей реке. В данном случае символ воды осложнен льдом, что является аллегорией отсутствия жизни, символом смерти, будущего неудавшегося материнства.

Именно страх не исполнить функцию матери гложет другую героиню романа – Варван, которой «с замужеством не везет» [Бакула Реализация, 2019, с. 17], «спит в ней женка» [Бакула Реализация, 2019, с. 17]. Но героине рано было становиться матерью, вначале она должна пройти обряд женской инициации, познав в себе женщину [Бакула Реализация, 2019, с. 100]. Нойд Белый День, возлюбленный Варван, открыл в ней женское и материнское начала, «после праздника на озере Духов ходила счастливая», «роды ее прошли легко» [Бакула Реализация, 2019, с. 207]. Родство Варван с архетипом Матери Земли прослеживается в тексте романа через сравнения: «ее теплые груди напоминали летние сопки», «красивые стройные ноги, которые, словно две тропы, сходились на маленьком темном бугорке с шелковистой травой» [Бакула Реализация, 2019, с. 105].

В эпизоде, отведенном близости Белого Дня и Варван, дается указание на архетипическую основу нойда – он является реализацией образа Небесного Отца. В мифологии разных народов Небо и Земля часто предстают в образе супругов. Супруг покрыл супругу, «в этот момент они были настолько близки в своем соединении к силам земли и неба» [Бакула Реализация, 2019, с. 106], что разбудило в Варван женщину, в ней заговорила «природная, копившаяся веками мудрость жизни» [Бакула Реализация, 2019, с. 105]. После близости «Варван за-

плакала» [Бакула Реализация, 2019, с. 106], «это были счастливые слезы, смывающие с нее позорное клеймо бесплодия, жертвенные слезы ее будущего материнства» [Бакула Реализация, 2019, с. 106], что можно считать завершением женской инициации, катарсисом. Сами слезы «у многих народов связываются с представлениями о женском плодородии» [Морозов, 2009]. И архетип Матери здесь обращен своей плодородностью далеко в будущее.

Потомком шамана Белого Дня и Варван является Анастасия, через которую реализуется архетип Девы, производный от архетипа Великой Матери. Об этом пишет и В. Б. Бакула, однако исследователь не рассматривает образ героини непосредственно через сам архетип Матери, которому, как нам кажется, тождественна «Мать – сыра земля», «оплодотворенная небесной влагой (готовую родить)» [Белова, 1999, с. 316]. Стоит отметить, что архетип Матери, готовой к рождению, реализуется и в случае с Варван, но в случае с Анастасией архетип реализуется не напрямую, без акцента именно на материнстве. Через параллелизм Варван и Анастасии раскрывается суть архетипа как «постоянно повторяющегося опыта человечества» [Андреева, 2009]. Настя в романе уже имеет двух детей, но женщиной себя не чувствует из-за предательства мужа, «муж потерял к ней интерес как женщине... она стала для него просто матерью». Через любовь к Лахэну Анастасия перерождается, вновь чувствует себя женщиной. Само имя *Анастасия* значит «воскресшая», что указывает на женскую инициацию, переживаемую героиней. «Я – женщина!!! – пела ее душа. – Женщина!!!» – так описывает автор внутреннее состояние Насти после ее близости с любимым мужчиной, Лахэном. Подобно Екатерине, символически вернувшейся к корням, Анастасия осознает в себе этническое начало через любимого, пробуждающего в ней нечто древнее, связанное с саамской родословной. Указания на родство Анастасии и Матери Земли присутствуют в тексте в виде сравнений героини с русалкой, что подтверждает нашу догадку о важности водной стихии в романе: «она походила на русалку, только что вынырнувшую из заповедных вод». По мнению В. Я. Проппа [Бакула, 2017], русалка связана с культом плодородия. У саамов есть аналог русалки, который именуется Акрувой.

Лахэн, как и нуэйт Белый День, может восприниматься как архетип Небесного Отца, оплодотворяющего Мать Землю. В мифах финно-угров присутствует сюжет о союзе бога-неба и матери-земли: «священный брак призван обеспечить плодородие земли, вызвать небесный дождь» [Петрухин, 2005, с. 99]. Напомним, что Лахэн является ительменом, в культуре которых фигурирует тотем Ворона. Образ Ворона присутствует и в саамской устной традиции, точнее, в тотемических мифах. Один из таких мифов повествует о свадьбе / замужестве саамских женщин, их «женихами становились вороны» [Бакула Реализация, 2019, с. 6]. Автор романа смешивает мифологические образы разных культур для развертывания архетипической основы романа и для акцента на идее родства двух представленных в произведении народов, саамского и ительменского.

В союзе с архетипом Матери, ее женским наполнением, выступает архетип Возрождения [Юнг, 1996] в разных его вариантах. Однажды Насте, взявшей оберег, приходят видения «глубокой старины», и «на какой-то миг она вдруг увидела незнакомую ей молодую красивую девушку», этой девушкой была Варван, чей образ показался Насте праматерью, «которая из далекого прошлого послала ей знак». Параллелизм образов, судеб Анастасии и Варван представляет собой сообщение автора о связи поколений, родстве, что является формой перевоплощения, входящим в понятие архетипа Возрождения. Оберег Варван, на одной стороне которого крест, а на другой – тотем Мяндаша, является предметом, связывающим судьбы Варван и Анастасии, унаследовавшей амулет от своего предка. В этом мы видим родовую вариацию реинкарнации.

Еще одной формой представленного архетипа является *renovatio* [Юнг, 1996 с. 252], который, по нашему мнению, и составляет интересную комбинацию архетипического: архетип Великой Матери соединяется с архетипом Возрождения, что в сумме дает составной архетип, который мы понимаем как архетип Спящей Матери. В данном архетипе выражена идея изначально ущемленного женского начала: в случае с Настей – ее ущемляют именно как женщину, в случае же с Варван – ущемление происходит на основе ее материнской функции (что соот-

ветствует юнговскому «сужению личности» [Юнг, 1996, с. 257]). Любовь является приглашением для героинь к женской инициации, что влечет за собой «расширение личности» [Юнг, 1996, с. 259].

Не только Варван, но и Белый День является персонажем-двойником Анастасии. Он также переживает обряд инициации, однако в его непосредственной, архаичной форме. Мужские герои – обязательный элемент в механизме реализации предложенного нами архетипа, они, мужчины, выступают в роли «будителей», то есть пробуждают женское начало в героинях, давая им ласку и любовь. В тексте есть указание на это: «только доброта и ласка смогут разбудить эту женщину и ее спящее тело». Бережное отношение обращено также и в сторону земли, которую сравнивают с женщиной: «мать земля», «она тоже ласку любит, бережное отношение и чувствительна, как женщина».

Выводы

В основе романа «Алхалалалай» саамской писательницы Н. Большаковой лежат универсальный и этнический архетипы. Роман пронизан мифологическими и фольклорными конструкциями. В тексте произведения мировоззрение аборигенов Севера нашло отражение в системе этнических и универсальных архетипов, обрядовых и мифо-фольклорных элементов.

Универсальный архетип Великой Матери в союзе с архетипами Возрождения и *renovatio* складывается в качественно новый архетип Спящей Матери. Анализ универсальной архетипической системы (Великой Матери, Девы, Спящей матери, Небесного отца) показал значение символики водной стихии и мужских героев в реализации женских архетипов.

Представленный в настоящем исследовании роман относится к литературам этническим, где сильны элементы архаического мировоззрения человека древнего. Оформившись в литературу, творчество саамов все еще испытывает определяющее влияние мифов и фольклора северной культуры.

Список литературы

1. Андреева П. А. Архетип Матери, как определяющая сущность женской ментальности // Аналитика культурологии. – 2009. – №13. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetip-materi-kak-opredelyayuschaya-suschnost-zhenskoj-mentalnosti/viewer> (дата обращения : 22.05.2021). – Текст : электронный.
2. Бакула В. Б. Архетип солнца в романе саамской писательницы Надежды Большаковой // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – №2. – С. 181–186.
3. Бакула В. Б. Мифо-фольклорные истоки литературы российских саамов. – Мурманск : Мурманский арктический государственный университет, 2020. – 149 с.
4. Бакула В. Б. Мифо-фольклорная основа сказок сборника Н. Большаковой «Подарок чайки» // Вестник угроведения. – 2017. – №1. – С. 7–15.
5. Бакула В. Б. Образ птицы в творчестве саамской писательницы Н. Большаковой // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – №441. – С. 5–11.
6. Бакула В. Б. Реализация архетипов в романе Н. Большаковой «Алахала-лай» (на примере снов героев) // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №2. – С. 343–346.
7. Белова О. В., Виноградова Л. Н., Топорков А. Л. Земля // Славянские древности. – Москва, 1999. – Том 2. – С. 315–321.
8. Кэмпбелл Д. Герой с тысячью лицами. Миф. Архетип. Бессознательное. – Санкт-Петербург : София, 1997. – 336 с.
9. Морозов И. А. Слезы и плач в мифах народов мира. 2009 [Электронный ресурс]. – URL : <https://ethno-photo.livejournal.com/10081.html> (дата обращения : 24.05.2021).
10. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. – Москва : Астрель, АСТ, 2005. – 464 с.
11. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – Москва : Лабиринт, 2000. – 335 с.

12. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. – Москва : Лабиринт, 2001. – 144 с.

13. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. – Санкт-Петербург : Азбука, 1995. – 176 с.

14. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. – Киев : Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.

References

1. Andreeva, P. A. (2009). Arkhetip Materi, kak opredeliushchaya sushchnost' zhenskoi mental'nosti. *Analitika kul'turologii*, 13, (22052021). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetip-materi-kak-opredelyayushchaya-sushchnost-zhenskoy-mentalnosti/viewer>

2. Bakula, V. B. (2019). Arkhetip solntsa v romane saamskoi pisatel'nitsy Nadezhdy Bol'shakovoi. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 181-186.

3. Bakula, V. B. (2020). Mifo-fol'klornye istoki literatury rossiiskikh saamov., 149. Murmansk: Murmanskii arkticheskii gosudarstvennyi universitet.

4. Bakula, V. B. (2017). Mythological and folk basis of collection of fairy tales «A Gift of the Gull» of N. Bolshakova ". *Vestnik ugrovedeniia*, 1, 7-15.

5. Bakula, V. B. (2019). The image of a bird in the works of the Sami writer Nadezhda Bolshakova. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 441, 5-11.

6. Bakula, V. B. (2019). The use of archetypes in the novel N. Bolshakova «ALKHALALALAY» (the case study of dreams of characters). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2, 343-346.

7. Belova, O. V., Vinogradova, L. N., & Toporkov, A. L. (1999). *Zemlia. Slavi-anskie drevnosti*, 2, 315-321. Moskva.

8. Kempbell, D., & Arkhetip, M. (1997). *Geroi s tysiach'iu litsami.. Bessoznatel'noe.*, 336. Sankt-Peterburg: Sofiia.

9. Morozov, I. A. *Slezy i plach v mifakh narodov mira*. 2009. Retrieved from <https://ethno-photo.livejournal.com/10081.html>

10. Petrukhin, V. Ia. (2005). *Mify finno-ugrov.*, 464. AST.

11. Propp, V. Ia. (2000). Istoricheskie korni volshebnoi skazki., 335. Moskva: Labirint.
12. Propp, V. Ia. (2001). Morfologiya volshebnoi skazki., 144. Moskva: Labirint.
13. Propp, V. Ia. (1995). Russkie agrarnye prazdniki., 176. Sankt-Peterburg: Azbuka.
14. Iung, K. G. (1996). Dusha i mif., 384. Kiev: Gosudarstvennaia biblioteka Ukrainy dlia iunoshestva.